

Из-за того, что он всегда был проказником в прошлом, а три поколения Хокаге намеревались создать образ доброго старика перед ним, у Наруто была привилегия сразу же отправляться в офис Хокаге. Мысленно прокладывая путь по коридорам здания, Наруто направился к кабинету Хокаге. Он только что подошел к двери офиса и, прежде чем успел постучать, услышал внутри спор. — Я Хокаге, Дандзо! Изнутри послышался голос третьего Хокаге, за ним последовали приближающиеся шаги, и дверь внезапно распахнулась. Её открыл мрачный старик, почти полностью завернутый в бинты. В тот же миг он посмотрел прямо на третьего Хокаге, находившегося внутри. — Ты об этом пожалеешь, Хитоши! Сильно хлопнув дверью, Дандзо сердито вышел из кабинета Хокаге. К счастью, Наруто уже заранее встал вбок от двери, когда услышал шаги; в противном случае его бы задело с другой стороны, и не осталось бы ни души. Но даже сейчас Дандзо заметил Наруто за дверью. — Хм! С холодным взглядом Дандзо уставился на Наруто и ушел с выражением лица, как будто всем вокруг он был должен тридцать пять миллионов рё. — Ха, ха, я дам тебе пинки рано или поздно! Наруто смотрел на недовольное лицо Дандзо, и уже записал его в свой личный список «обязательных к устранению». Ведь этого человека нельзя объяснить просто так, за одну-две фразы. Причина, по которой Наруто стал сиротой, полностью лежит на плечах Лао Дэнга! — Входите. Когда Наруто постучал в дверь кабинета, изнутри послышался звук, похожий на резкие движения, и волосатая рука. Наруто вошел без каких-либо колебаний и, подойдя к Хокаге, без промедления хлопнул по столу. — Эм, это Наруто, что-то случилось? — увидев, с каким выражением Наруто вызывает его на разговор, Сарутоби немного растерялся. Тем не менее, чтобы сохранить свой имидж доброго старика, он все же спросил у Наруто с улыбкой. Для такого человека, как он, кто долгое время находился на высоком посту, умение скрывать радость и гнев уже стало прочным навыком. И не говоря уже о том, что Наруто все еще казался ему ребенком, он не собирался воспринимать поведение Наруто слишком серьезно. — Мийо-сама, я пришел вернуть то, что потерял! Серьезное лицо Наруто и необычно вежливое обращение заставили Сарутоби немного колебаться внутри. — Неужели инцидент с Книгой Печати слишком сильно на него повлиял? Или я поторопился? Мысли Сарутоби быстро переплетались, но лицо оставалось добрым и спокойным. Не стоит забывать, что хотя он мог тайно применять и оправдывать некоторые методы, по крайней мере, внешне он действительно был очень отзывчивым Хокаге. — О, что ты потерял? Наруто, ты что-то потерял за последние два дня? Сарутоби с интересом спросил. — Деньги, я потерял много денег, которые должны были принадлежать мне! Я уже знаю, что мой отец — Четвертый Хокаге. Как Хокаге, чанье должно было избежать того, чтобы его сын всё время пил просроченное молоко, верно? Тон Наруто был полон гнева, и в нем ощущалась вполне обоснованная долгожданная обида, которую он испытывал после того, как узнал правду. Сарутоби внутренне засмеялся, услышав, что Наруто уже знает о своей истинной сущности. Очевидно, он старался скрыть эту новость от всех, и вдруг она попала к Наруто? Кто ее утёк, кто сообщил Наруто? Перед пронизательным взглядом Наруто Сарутоби не успел устранить всех, кто мог бы выдать информацию. Его первоочередной задачей было восстановить образ любящего старца в глазах Наруто как можно быстрее. В противном случае, его долгие старания пойдут прахом. Если бы он мог, он бы всё же не хотел использовать давление, чтобы контролировать духа человека, коим является Наруто. Хотя эта десятилетняя схема была немного жестокой, он считал, что влияние на Наруто с помощью воли огня будет более мягким, чем грубое манипулирование Дандзо. В результате, Наруто уже мог это понять. В целом, хотя у третьего Хокаге есть некоторые недостатки, он не является ужасным заговорщиком. Причина, по которой Коноха пошла на упадок в его правлении, заключалась в недостаточной власти нашего Хокаге над ситуацией. За то, что происходит, часто возникают разногласия между Хокаге и советниками, и даже обладая правом вето, он не мог все делать так, как хотел. Дело в том, что в деревне Коноха по этому вопросу были только два варианта: либо его настойчивость в использовании воли к огню, либо Дандзо настаивал на том, что нужно перетянуть в «Корень» и уничтожить чувства, фактически превратив в оружие войны. Что касается того, почему нельзя было объявить о том, кто является четвертым сыном Наруто,

то процесс принятия решения был не просто черно-белым. К счастью, Наруто не интересовался сложными властными отношениями и не будет обращать на них внимание в будущем. Учитывая намерения третьего поколения, его кошелек почти пуст и он обязан вернуть имущество, которое принадлежит его отцам! — Ах, ты наконец-то это понял. Я на самом деле хотел сказать тебе позже, когда ты немного подрастешь и станешь более независимым; но я не ожидал, что правда появится на твоих глазах так быстро. Такая тяжесть должна была быть не под силу ребенку твоего возраста, но теперь, когда ты все знаешь, мне не нужно больше это скрывать. После минутной паузы, Сарутоби быстро собрал свои эмоции, и его голос стал полон сожаления, как будто он действительно волновался, что Наруто не сможет справиться с правдой, и поэтому попытался скрыть её. Наруто оказался невозмутим перед замечательными актерскими способностями третьего Хокаге; будь он праведным человеком или лицемером, если это лицемерие продлится всю жизнь, оно станет реальным. В конце концов, то, что другой человек на самом деле делает, гораздо важнее, чем истинные намерения. По крайней мере, в воспоминаниях Наруто Сарутоби не проявлял к нему злого умысла. С течением времени, Сарутоби раскрыл события Наруто про ночь Девяти-Хвостов двенадцать лет назад. В тот же миг, когда он закончил свой рассказ, Сарутоби с вздохом попытался ненавязчиво спросить Наруто о том, откуда у него информация о его происхождении как сына четвертого. Наруто не был действительно ребенком, и поэтому сразу уловил намерение Сарутоби. На этот случай Наруто заранее подготовился, и незамедлительно ответил. — Это Мизуки? Я и не думал, что он сообщит мне эту новость в ту ночь, когда была похищена Книга Печати. Но откуда у Мизуки эта информация? Двенадцать лет назад Мизуки, должно быть, был еще ребенком, верно... Когда он подумал о Орочимару, который сбежал более десяти лет назад, Сарутоби нахмурился и не мог не испытать боль и сожаление. Страхнув с себя воспоминания, он все же оставил версию Наруто в своей голове. — У Удзумаки есть некоторое имущество, и, как загадка твоего происхождения, я собирался дать это тебе позже, в конце концов, ты еще ребенок и не можешь управлять этими активами сам. Наруто не стал позволять смеху сдерживать свои слова в ответах на слова Сарутоби и тут же начал возражать. — Господин Миёме, я уже терпел, и когда смогу взять на себя задание, я смогу зарабатывать деньги, какой же я все-таки ребенок? Я сам верну утерянное, пожалуйста, верните мне все деньги. Уверенность Наруто превзошла удивление Сарутоби, особенно когда он подчеркнул, что он уже ниндзя, и тот вдруг почувствовал себя старым. — Ах, хорошо, тогда забудь об этом, я верну тебе деньги, но могу отдать только половину сначала, а остальные верну позже. Сарутоби покачал головой, глядя на Наруто с легким чувством безысходности.